

Социокультурные аспекты эволюции телефонной связи от традиционных форм к мобильным: опыт социологического анализа

© Е.В. Лось

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
ПАО «Ростелеком», Москва, 108811, Россия

Проанализирована взаимосвязь эволюции способов телефонной связи с социокультурными трансформациями российского общества. На основе данных проведенного глубинного интервью в рамках студенческого исследовательского проекта сделаны выводы о социально обусловленных мотивах и потребностях использования проводного и мобильного телефона жителями России, о постепенной замене исторически первого вида телефонной связи более прогрессивным вторым, а также о специфически новых функциях информационно-коммуникационных технологий и их роли в формировании современного социума и будущего российской действительности.

Ключевые слова: проводная (традиционная) телефония, мобильная связь, информационно-коммуникационные технологии, глубинное интервью, социокультурные трансформации

В обществе на всех этапах его развития огромное значение играли средства связи и коммуникации между людьми, которые не только способствовали непосредственному установлению контакта, но и в целом определяли характер социальных взаимоотношений, а также обуславливали их специфику, исходя из социокультурных особенностей той или иной исторической эпохи. В современном мире с развитием цифровых технологий стремительно меняется характер социальных взаимосвязей, и, если верить американскому футурологу Р. Курцвейлу, уже можно говорить о возникновении так называемой сингулярности, т. е. «периода в будущем, когда темпы технологического прогресса окажутся настолько высокими, когда влияние технологий станет настолько глубоким, что человеческая жизнь безвозвратно перевернется» [1, с. 24]. По этому пути проходит и будет проходить развитие технологий связи. В данной статье рассмотрена эволюция телефонной связи в России от традиционных форм к мобильным и показано, как эти виды телекоммуникационных услуг определяют и полностью трансформируют образ жизни, ценностные установки, стереотипы мышления и характер повседневных взаимодействий между представителями российского общества, что представляется актуальной проблемой социологической науки.

Фундаментом для статьи, наряду с другими источниками данных и их документальным анализом, послужил исследовательский про-

ект, реализованный студентами первого курса инженерных специальностей МГТУ им. Н.Э. Баумана в период с сентября по декабрь 2020 г. под руководством автора данной статьи. В качестве метода исследования было выбрано глубинное полуструктурированное интервью, что позволило выступающим в роли интервьюеров студентам получить максимально детальную, открытую и непредвзятую информацию по теме статьи, а также выявить мотивы поведения респондентов, их отношения, оценки, мнения и суждения, которые в некоторых случаях носили экспертный характер. В результате было получено 39 интервью, подготовлены их транскрипты, на их основе сделаны выводы в рамках рассматриваемой темы*.

Днем рождения проводной телефонии, которую часто называют традиционной, принято считать 10 марта 1876 г., когда изобретатель данного устройства А.Г. Белл произнес в телефонную трубку фразу: «Ватсон, говорит Белл! Если вы меня слышите, то подойдите к окну и помашите шляпой» [2]. Несомненно, появление данной технологии и ее огромная популярность во всем мире связаны как с научно-техническим прогрессом, так и с идущим параллельно ему структурным преобразованием общества. Индустриализация, спецификация и разделение труда, урбанизация, а также ускорение темпов жизни способствовали формированию массового общества и массовой коммуникации, которая больше не могла ограничиваться малой социальной дистанцией и только лишь «живым» межличностным общением. Возникла необходимость поддержки связи на больших расстояниях, причем в режиме реального времени, поскольку уровень мобильности и все возрастающей сложности социальных взаимодействий, сложившихся к концу XIX столетия, предполагал выход за рамки непосредственных контактов. Человеческая речь, звучащая в телефонной трубке на другом конце провода, при том что собеседник мог находиться в противоположной части города или даже за пределами данной страны, воспринималась как настоящее чудо, как то, что безоговорочно символизирует прогресс науки и общества.

В России процесс телефонизации проходил так же стремительно, как и во всем мире. Интересным фактом является то, что «в кабинете императора Александра III телефон был установлен и полностью готов к применению раньше, чем даже в Овальном кабинете президента США. Уже в начале 1913 г. сеть телефонной связи охватывала большую часть европейской части страны. На 1 января 1916 г. в России насчитывалось 66 155 абонентов правительственной телефонной сети» [3]. Однако первые телефоны были достаточно массивными,

*Выборка строилась без соблюдения строгих критериев, в нее вошли 64 % мужчин и 36 % женщин, составившие две возрастные группы от 17 до 30 лет (64 %) и от 31 до 72 лет (36 %), при этом 72 % респондентов проживают на территории Москвы и Московской области, 28 % — в остальных регионах РФ и мира.

каждый диалог курировала телефонистка, что существенно увеличивало стоимость такого обслуживания, поэтому телефон могли позволить себе только состоятельные люди и государственные службы.

В начале 1990-х годов проводная телефония вошла в дома многих жителей страны, но все еще оставалась дефицитной услугой, поскольку провести телефон в ту или иную квартиру, не говоря уже о частном секторе, было проблематично прежде всего в техническом плане, а также требовалась положительная характеристика с предприятия, где работал человек, или даже администрации города. Существовала длинная очередь из желающих установить дома телефон, в отделения связи поступали заявления, где очень часто описывались ситуации, когда отсутствие телефонного аппарата приводило к трагическим последствиям (например, не получалось вовремя вызвать скорую помощь, полицию, газовую службу и т. д.). Темп жизни и уровень развития общества достигли такой величины, что оставаться без ежеминутной возможности выйти на связь было немыслимо. Тем не менее, согласно данным Международного союза электросвязи, даже в 2008 г. на пике развития телефонизации в России, стационарных телефонных аппаратов было всего 31,79 на 100 человек населения [4]. В городах, где уровень мобильности возрастал с каждым годом, телефон был установлен значительно в большем количестве домохозяйств, чем в сельской местности. Отчасти такое неравномерное распространение проводной телефонии по территории страны стало одной из причин увеличения социокультурного и экономического разрыва между городом и деревней.

Но процесс телефонизации длился недолго и пошел на спад после 2009 г., поскольку «к этому моменту широкое распространение получила мобильная связь, и абоненты оценили удобство и качество работы вне помещения или офиса, а также возможность совершать звонки из любой удобной точки» [5]. Сегодня проводная телефония, если рассматривать сектор физических лиц, стала практически невостребованной услугой, значительный отток клиентов наблюдается и в корпоративном сегменте. Тем не менее в рамках студенческого исследовательского проекта респондентам были заданы вопросы о ценности традиционной телефонии в реальности современного российского общества и о том, насколько она отвечает его потребностям и должна ли она быть сохранена или безвозвратно уйти в прошлое.

По результатам проведенных глубинных интервью из 39 опрошенных проводной телефон установлен у 13 человек*, при этом пользуются им только 11 респондентов в основном в возрастной ка-

*Необходимо учитывать тот факт, что значительная часть студентов старалась выбирать респондентов, у которых вероятнее всего установлен проводной телефон, чтобы получить максимально полную информацию по посвященному данной теме блоку вопросов.

тегории от 43 лет. При ответе на вопрос, когда они последний раз разговаривали по проводному телефону, большинство не смогли вспомнить конкретный временной период, потому что он был не менее нескольких лет назад. Те, кто сохранил в своих домах данный вид связи, используют его преимущественно для общения с пожилыми родственниками, которые не смогли или не захотели научиться пользоваться мобильным телефоном. Например, в одном интервью респондент отмечает следующее: «Со мной вместе живет старенькая мама, которая хорошо помнит, как пользоваться проводным телефоном и не очень хорошо понимает, как пользоваться всякими новшествами. Я думаю, что для людей такой возрастной категории проводной телефон — наилучший вариант, потому что они хорошо помнят то привычное, чем пользовались в своей молодости, и не очень хорошо осваивают новшества» (жен., 49 лет). Помимо этой причины некоторые респонденты отмечали, что традиционная телефония им нужна для длительных разговоров. Так, одна из интервьюируемых высказалась следующим образом: «Есть же любители повисеть на телефоне вообще весь день. Если человек так будет делать на сотовом, он разорится. Может, у меня стереотип, что сотовый телефон — это деловой короткий разговор. А если просто поговорить, то это проводной» (жен., 43 года). Еще одним аспектом продолжения использования традиционной телефонии является своего рода страх, что в какой-то момент мобильная связь может дать сбой, как, например, случилось в мае 2010 г. в Москве и Московской области, когда отключилось электричество, сотовые телефоны перестали работать, а проводная связь продолжала исправно функционировать. Приведем следующее высказывание респондента на этот счет: «Я не отказываюсь от проводного телефона, потому что мобильная связь может отключиться по какой-то причине, а проводной телефон, наверное, будет работать всегда» (жен., 72 года).

На вопрос, в чем сильные стороны стационарной телефонии, чаще всего звучали следующие ответы: «не подвержен помехам, т. е. это тот вид связи, который, скажем, в случае каких-то критических катаклизмов, каких-то форс-мажорных ситуаций будет работать» (муж., 43 года); «повышенная безопасность при возможности прослушки со стороны» (муж., 18 лет); «они не разряжаются, доступнее для понимания более пожилого поколения» (жен., 19 лет); «стабильно работает, и через нее информацию безопасно можно передать» (жен., 18 лет); «меньше вероятность, что разговор может оборваться» (жен., 43 года); «для здоровья проводной телефон менее вредный, чем мобильный, хотя бы из-за отсутствия экрана» (муж., 20 лет); «номера не меняются в течение долгого времени, каким-то компаниям удобно из этого строить клиентскую базу» (жен., 39 лет); «компания может организовать локальную сеть у себя в здании или поме-

щении, таким образом, она получит некоторую дополнительную безопасность» (жен., 18 лет); «независимо от местоположения вы можете спокойно воспользоваться телефоном, в отличие от мобильных смартфонов, поскольку под землей они точно не будут работать» (муж., 18 лет); «возможность работы при отключении электричества» (жен., 43 года); «когда человек разговаривает по проводному телефону, он, скорее всего, не отвлечен другими делами» (муж., 18 лет); «это один из немногих легальных способов узнать, на самом ли деле человек дома» (муж., 47 лет). Таким образом, практически все респонденты в качестве сильных сторон отмечают информационную безопасность и стабильную работу проводных телефонов.

В основном респонденты отмечали следующие недостатки традиционной телефонии: «невостребованность, так как если бы проводная телефония была востребована, она была бы уже давно как-нибудь улучшена, и мы бы смотрели на нее абсолютно не в таком виде, в котором мы видим ее сейчас» (муж., 48 лет); «непонятно кому звонят, кто будет отвечать» (муж., 47 лет); «отсутствие мобильности, разговаривая по проводному телефону, вы прикованы к одному месту» (жен., 18 лет); «такой телефон невозможно взять с собой на улицу, положив в карман» (жен., 19 лет); «это пережиток прошлого, сейчас это нерелевантная история» (муж., 18 лет); «невыгодные тарифы и узкий сектор применения, можно только звонить. Я думаю, что все будет стремиться к минимализму, а провода — это нагромождения» (муж., 20 лет); «функционал проводного телефона намного беднее, чем у мобильного» (муж., 48 лет).

Можно сделать вывод о том, что традиционная телефония, долгое время символизируя прогресс развития общества и став одной из его неотъемлемых стадий, постепенно уходит в прошлое, уступив место абсолютно новым технологиям. По мнению интервьюируемых, в современном обществе проводной телефон — это «рудимент», который уже можно поместить в музей «как пример того, какой раньше связь была, громоздкой и неказистой» (муж., 18 лет). Но эти выводы справедливы для массового сегмента рынка телекоммуникационных услуг, в то время как «бюджетные организации и бизнес-потребители продолжают пользоваться проводными телефонами» [6]. Практически все респонденты отмечали, что военные и правительственные структуры, крупные компании и даже небольшие фирмы будут и дальше использовать традиционную телефонию в силу вышеназванных ее преимуществ — невысокая стоимость, конфиденциальность, стабильность работы и повсеместная распространенность. Один из интервьюируемых сделал акцент на безопасности данного вида связи: «Достоинством является наличие проводного телефона на рабочем месте у нашего президента. По-моему, больше примеров

и смысла нет приводить» (муж., 28 лет). Проводной телефон символизирует целую эпоху и целое поколение, для которого он является неким ностальгическим моментом, памятью о прошлом, связь с которым многие очень не хотят утрачивать, сохраняя в своих домах данное устройство и используя его день за днем, что говорит о социокультурной ценности этого артефакта и сохранении его жизнеспособности пусть даже и в таком качестве.

Стремительное развитие технологий общения привело к повсеместному распространению мобильной телефонии. Именно она, по мнению многих исследователей, является одним из ключевых участников процесса социокультурной трансформации мирового сообщества, а также России, как его составной части, в единое информационное, цифровое пространство. Сформировалось специфическое качество современности — мобильность, а мобильный телефон оказался «наиболее совершенным средством связи, суть которого состоит не только в том, что при его создании были использованы новые технологии, продвинутые компоненты и знания: благодаря своим более широким возможностям это еще и универсальный инструмент управления жизнью человека» [7, с. 555]. По данным компании AC&M Consulting, «число мобильных абонентов в России за первое полугодие 2019 г. выросло с 258,7 млн до 260,6 млн» [8], при этом, согласно исследованиям Forward Leasing, «к концу 2019 г. количество жителей России со смартфонами достигнет 95,3 млн человек» [9]. Эти цифры свидетельствуют о том, что «умные» мобильные устройства есть у большей половины населения страны, а практически каждый второй владеет более чем одним мобильным номером.

Абсолютно все респонденты, принимавшие участие в студенческом исследовательском проекте, пользуются мобильными телефонами или смартфонами. На вопрос, каким они себе представляют типичного потребителя данной услуги, респонденты отвечали следующее: «смартфон всегда либо в кармане, либо в руке, человек в любой непонятной ситуации смотрит в свой гаджет, если попадает в ситуацию, где нужно чего-то подождать, то тут его лучшим другом на ближайшее время становится телефон, скорее всего, он уже полон различных игр, социальных сетей и прочего развлекательного контента» (жен., 18 лет); «сейчас пользователями мобильной связи являются совершенно разные люди: и пожилые люди, и люди среднего возраста, и молодежь, и школьники, и дети» (муж., 43 года); «это человек, у него есть две руки, две ноги, голова, ну серьезно, мне кажется, мобильной связью сейчас все пользуются» (муж., 25 лет); «любой человек, живущий в ногу со временем» (жен., 18 лет); «посмотрите в зеркало, и вы его увидите, и, я думаю, описание на этом будет исчерпано, потому что в списки пользователей входят практически все, начиная с ребенка, заканчивая президентом» (муж., 20 лет).

Для части интервьюируемых важна модель мобильного устройства, причем «чем дороже модель, тем лучше, и связь будет лучше, и фотографии» (жен., 72 года); «чем новее, чем продвинутое модель, тем более, так сказать, ваши руки развязаны в создании контента, тем проще вам работать с этим телефоном и тем больше user experience вам обратно возвращается от телефона» (муж., 18 лет). Некоторые респонденты назвали себя приверженцами покупки определенных брендов из-за их престижности в обществе (например, iPhone), кто-то не придает особой значимости этому аспекту, так как для них главное, чтобы телефон выполнял свои основные функции — звонки, сообщения, выход в Интернет и наличие фотокамеры.

Отдельные вопросы были посвящены кнопочным телефонным аппаратам, которые стали неким промежуточным звеном между стационарными телефонами и смартфонами. Часть интервьюируемых полагает, что вслед за проводной телефонией они уйдут в прошлое, поскольку сенсорные модели намного удобнее, современнее и функциональнее. Некоторые респонденты считают, что производство кнопочных телефонов будет продолжаться, потому что они незаменимы в определенных сферах: «сейчас до сих пор актуальны “бабушкофоны”... для человека пожилого, который еще не привык, и ему достаточно тяжело перестроиться на использование смартфона, и это устройство ему нужно только лишь для связи с родными, близкими, врача вызвать» (муж., 43 года); «на кнопочных телефонах гораздо дольше держится батарея и они гораздо более ударопрочные и выдержат множество условий, которые не выдерживают смартфоны, если вы занимаетесь каким-то видом спорта, который включает в себя путешествие, походы в не самых простых условиях, чтобы поддерживать связь в таких местах, все-таки может потребоваться кнопочный телефон» (муж., 18 лет); «его, допустим, можно выдать ребенку в школу, чтобы он не мог сидеть в Интернете, но мог позвонить маме» (жен., 18 лет); «ими пользуются военные люди для предотвращения шпионажа, так как их сложно определить через спутник» (муж., 20 лет); «кнопочные телефоны точно нужны людям, например, слепым, они могут нащупать необходимые им клавиши и позвонить кому угодно» (жен., 18 лет).

Отвечая на вопросы об особенностях и преимуществах мобильной телефонии, респонденты отмечали следующее: «это общение, причем общение в ситуациях, когда я нахожусь вне дома... во многих местах всегда можно позвонить кому-то, если с тобой что-то случилось, произошла какая-то неприятная экстренная ситуация» (муж., 18 лет); «возможность постоянно быть на связи» (жен., 49 лет); «сейчас уже телефон давно перестал быть телефоном, и, наверное, даже правильнее его называть коммуникатор, т. е. то устройство, которое

позволяет поддерживать коммуникацию не только посредством телефонии, но и с помощью Интернета, сообщений СМС и ММС, и тут же и электронную почту принять, и карты Google посмотреть, и навигатор включить» (муж., 43 года); «с помощью сотовой связи человек, по сути, держит контакт с обществом, помимо личных встреч... в наше время данные устройства стали использовать не только для звонков, но и как своего рода мини-компьютер, который всегда под рукой» (муж., 18 лет); «я рассматриваю мобильную связь как опцию, которая носит справочный, информационный характер, т. е. она помогает сократить время для поиска, уточнения информации: проще сделать звонок и получить мгновенный ответ» (муж., 45 лет); «смартфон компактен, удобен и прост в использовании, передача информации в любое время на любом расстоянии куда угодно и кому угодно» (муж., 28 лет). В мобильном устройстве сосредоточена вся сфера повседневной деятельности человека, поэтому его использование становится жизненно необходимым, а его отсутствие или нехватка знаний в освоении информационных технологий свидетельствует о проблеме цифрового неравенства, поскольку «для полноценного функционирования в киберпространстве» владение цифровыми навыками вскоре «будет влиять на профессиональное положение и полноценное участие в общественной жизни» [10, с. 112].

К слабым сторонам мобильной телефонии большинство интервьюируемых отнесли небезопасность, причем как информационную, так и в отношении здоровья, а также качество связи, которое далеко не во всех уголках России является хорошим. Это подтверждается следующими высказываниями: «непостоянство радиосигнала, не всегда это надежно, есть и мертвые зоны, в которых совершенно недоступен телефон» (муж., 43 года); «при мобильной связи практически всегда включен интернет-трафик и его почти всегда не выключают во время разговоров, поэтому те, кто хотят украсть данные из вашего разговора, могут спокойно это сделать» (муж., 18 лет); «смартфоны обладают более мощным излучением, т. е. больший урон организму идет» (муж., 20 лет). Многие респонденты отмечали и социокультурные риски влияния мобильной связи на человека и общество в целом: «телефон может затягивать на долгий период, а потом опомниться не успеваешь, как сидишь за ним третий час» (муж., 18 лет); «мы настолько привыкли, что всегда на связи, если она внезапно пропадает, то чувствуешь себя незащищенным, вне жизни что ли» (жен., 49 лет); «от чересчур дешевой связи и удобства люди тратят много времени на ненужные разговоры, когда могли бы потратить это время с намного большей пользой» (муж., 18 лет); «связь может вымещать живое общение, поскольку она выходит на уровень односложной коммуникации из серии да/нет... видоизменение происходит с учетом ритма

жизни людей, отсюда и новый мобильный язык (эмодзи и т. д.), который направлен на максимальное сворачивание информации, что наносит вред ее качеству и содержательности» (муж., 45 лет); «к сожалению, чувства от общения наяву изменились в худшую сторону, не так рад видеть старого друга, который жил далеко от тебя, если ты с ним общался все это время» (муж., 28 лет). Можно согласиться с З. Бауманом и его выводом о том, что «сотовый телефон, предлагающий независимость даже от кабельных сетей и разъемов, нанес завершающий удар по тем претензиям на духовную общность, которые могла бы предъявить пространственная близость» [11, с. 48].

Финальные вопросы глубинного интервью посвящены будущему развития связи в России, а также возможностям мессенджеров и в целом интернет-коммуникации. Размышления респондентов затрагивали следующие аспекты: «там, где есть Интернет, мессенджеры — это самое эффективное, что могут предложить телефоны» (муж., 18 лет); «с развитием мобильной связи покрытие должно стать стопроцентным, с учетом того, что сейчас есть такие проекты, как Интернет через спутник, соответственно, в данном случае предполагается покрытие по всей стране, т. е. не будет слепых зон, тогда можно обеспечить Интернет; не важно уже будет, позвонить или текст написать, или письмо по e-mail или еще как-то, это будет все по одному виду связи» (муж., 43 года); «весь упор связи идет на Интернет, потому что новые поколения — это целевая аудитория, они в основном пользуются Интернетом, поэтому я думаю, что повысится скорость интернета, а о звонках, наверное, можно будет забыть через какое-то время» (муж., 18 лет); «одна моя бабушка уже полностью на WhatsApp перешла, другая все еще противится... со временем, когда наше поколение займет их место, этот возрастной пласт, произойдет революция в сознании людей» (жен., 18 лет). Практически все респонденты полагают, что интернет-коммуникации со временем вытеснят мобильную связь, поскольку полностью воспроизведут и усовершенствуют ее функционал. Интересны рассуждения интервьюируемых и об отдаленных перспективах развития способов общения между людьми: «возможно, появятся гаджеты, выполняющие все коммуникационные функции смартфона без наличия экрана» (муж., 47 лет); «будут использоваться чипы, вставляющиеся под кожу и синхронизирующиеся с мозгом, как показывают в фантастических фильмах» (муж., 48 лет); «это будет связано с нанотехнологиями, которые будут уже в самом человеке, и уже по мыслительному импульсу или по одному-двум движениям человек сможет связаться через видео или через другие технологии, которые пока недоступны» (муж., 18 лет); «хотелось бы, чтобы я моргнул правым глазом и принял звонок от кого-нибудь, левым глазом — скинул звонок» (муж., 18 лет).

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что развитие средств коммуникации идет неразрывно с социокультурной трансформацией общества. С одной стороны, новая ступень социального прогресса диктует новые условия для техносферы и появляются совершенно иные технологические решения, одним из таких революционных открытий когда-то стал проводной телефон. С другой стороны, сами технологии способны оказывать непосредственное влияние на жизнь и восприятие человека, поэтому, когда появилась мобильная связь, стало очевидно, что она внесет свои коррективы в формирование массового поведения и общественного сознания. В этом смысле «гаджет служит эмблемой постиндустриального общества» [12, с. 154] и символом процесса глобализации. Неотъемлемым качеством современной социальной коммуникации становится ее техническая опосредованность, что помимо комфорта, более усовершенствованных механизмов передачи информации, появления целой палитры выражения эмоций, т. е. всех тех положительных аспектов, которые несет в себе прогресс информационно-коммуникационных технологий, создает вполне конкретные риски.

Меняется представление о пространстве и времени, поскольку «звонок на мобильный может в любой момент прервать повседневную коммуникативную практику, вырвать пользователя из непосредственного общения и даже “выключить” его из окружающего социального контекста» [13, с. 59], в результате человек теряет способность к долгосрочному планированию, а общество приобретает иллюзорную структуру, так как «пространство потоков как бы растворяет время, нарушая последовательность событий и делаая их одновременными в коммуникационных сетях... бытие отменяет становление» [14, с. 53]. Иллюзией становится возможность контроля с помощью мобильных технологий: с одной стороны, они позволяют найти любого человека в любом месте и в любое время, с другой — мобильное устройство дает возможность услышать лишь голос, но ничего не может сообщить о том, где физически находится человек. И наконец, техническая опосредованность социальной коммуникации вытесняет «живое» общение между людьми, ведь «когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз» [15, с. 49], и если мы уйдем от этого непосредственного взаимного восприятия, то как сможет человек развиваться в качестве творческой личности, как будет возможен подлинный диалог, связывающий людей в единую духовную общность? На этот вопрос еще предстоит ответить, как и предстоит дать оценку грядущим технологическим инновациям.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Kurzweil R. *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*. USA, Viking Penguin, 2005, 434 p.
- [2] Эволюция телефона: от Александра Белла до наших дней. *TACC*. URL: <https://tass.ru/spec/phone> (дата обращения 27.01.2021).
- [3] Илюшин М.В., Королев А.В. Вклад отечественных инженеров и ученых в мировую историю телефонной связи. *Наука. Общество. Оборона*, 2019, № 3. URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2019-3-20/article-0200-1/> (дата обращения 27.01.2021).
- [4] *ITU ICT Infrastructure and Market Structure. Fixed-telephone Subscriptions per 100 Inhabitants (Russian Federation)*. URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/icteye/#/compare> (дата обращения 28.01.2021).
- [5] Зафиксировать клиента. *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4101781> (дата обращения 28.01.2021).
- [6] Звонок из прошлого: зачем нужен городской телефон? *Hi-Tech.Mail.Ru*. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/fixed-phone/> (дата обращения 30.01.2021).
- [7] Собирай Е.Е. Социальные аспекты мобильной коммуникации — сравнительная перспектива. *Журнал исследований социальной политики*, 2011, т. 9, № 4, с. 554–562.
- [8] В России за полгода выросло число сотовых абонентов. *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/09/11/811031-viroslo-chislo-abonentov> (дата обращения 30.01.2021).
- [9] К 2020 году количество россиян со смартфонами достигнет 95,3 млн. *Газета.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2019/12/23/n_13848662.shtml (дата обращения 30.01.2021).
- [10] Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 2019, т. 19, № 1, с. 108–120.
- [11] Бауман З. *Индивидуализированное общество*. Москва, Логос, 2005, 390 с.
- [12] Абрамов Р.Н. Социокультурные аспекты воздействия мобильной телефонии на повседневность: теоретические перспективы и практические результаты. *Современность / POST*, 2008, № 2, с. 152–167.
- [13] Гладарев Б.С. Социальное измерение мобильной телефонии. *Человек. Сообщество. Управление*, 2007, № 3, с. 45–69.
- [14] Кастельс М. *Власть коммуникации*. Москва, Издательский дом ВШЭ, 2016, 564 с.
- [15] Бахтин М.М. *Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук*. Санкт-Петербург, Азбука, 2000, 336 с.

Статья поступила в редакцию 28.08.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Лось Е.В. Социокультурные аспекты эволюции телефонной связи от традиционных форм к мобильным: опыт социологического анализа. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-4-732>

Лось Екатерина Владимировна — канд. социал. наук, ассистент кафедры «Социокультурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана, ведущий специалист Отдела клиентского опыта МРФ «Центр» ПАО «Ростелеком». Область научных интересов: политическая социология, социология права, социология религии, социальная философия, социальная психология, культурология. e-mail: los-ekaterina@bmstu.ru, catherinef@rambler.ru

Socio-cultural aspects of the evolution of telephone communication from traditional forms to mobile: the experience of sociological analysis

© E.V. Los

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Public Joint Stock Company “Rostelecom”, Moscow, 108811, Russia

The article analyzes the relationship between evolution of telephone communication methods and sociocultural transformations of the Russian society. Based on the data of the in-depth interview conducted within the framework of a student research project, conclusions were drawn about the socially determined motives and needs of using a wired and mobile phone by residents of Russia, about the gradual replacement of the historically first type of telephone communication with a more progressive second one, as well as about specifically new functions of information and communication technologies and their role in the formation of modern society and the future of the Russian reality.

Keywords: *wired (traditional) telephony, mobile communications, information and communication technologies, in-depth interview, sociocultural transformations*

REFERENCES

- [1] Kurzweil R. *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*. USA, Viking Penguin, 2005, 434 p.
- [2] Evolyutsiya telefona: ot Aleksandra Bella do nashikh dney [The Telephone Evolution: from Alexander Bell to the Present Day]. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/spec/phone> (accessed January 27, 2021).
- [3] Ilyushin M.V., Korolev A.V. *Nauka. Obshchestvo. Oborona — Science. Society. Defense*, 2019, no. 3 (20). Available at: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshchestvo-oborona/2019-3-20/article-0200-1/> (accessed January 27, 2021).
- [4] *ITU ICT Infrastructure and Market Structure. Fixed-telephone Subscriptions per 100 Inhabitants (Russian Federation)*. Available at: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/icteye/#/compare> (accessed January 27, 2021).
- [5] Fix the client. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4101781> (accessed January 27, 2021).
- [6] Zvonok iz proshlogo: zachem nuzhen gorodskoy telefon? [A Call from the Past: Why do You Need a Fixed Telephone?]. *Hi-Tech.Mail.Ru*, 14.10.2015. Available at: <https://hi-tech.mail.ru/news/fixed-phone/> (accessed January 30, 2021).
- [7] Sobiray E.E. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki — The Journal of Social Policy Study*, 2011, vol. 9, no. 4, pp. 554–562.
- [8] V Rossii za polgodu vyroslo chislo sotovykh abonentov [In Russia, the number of cellular subscribers has grown in six months]. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/09/11/811031-viroslo-chislo-abonentov> (accessed January 30, 2021).
- [9] K 2020 godu kolichestvo rossiyan so smartfonami dostignet 95,3 mln [By 2020 the number of Russians with smartphones will reach 95.3 million]. *Gazeta.ru*. Available at: https://www.gazeta.ru/tech/news/2019/12/23/n_13848662.shtml (accessed January 30, 2021).

- [10] Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya — RUDN Journal of Sociology*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 108–120.
- [11] Bauman Z. *The Individualized Society*. Cambridge, Ma, Polity Publ., 2001 [In Russ.: Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. Moscow, Logos Publ., 2005, 390 p.].
- [12] Abramov R.N. Sotsiokulturnye aspekty vozdeystviya mobilnoy telefonii na povsednevnost: teoreticheskie perspektivy i prakticheskie rezultaty [Socio-cultural aspects of the impact of mobile telephony on everyday life: theoretical perspectives and practical results]. In: *Sovremennost/POST* [Modernity / POST]. Moscow, TEIS Publ., 2008, no. 2, pp. 152–167.
- [13] Gladarev B.S. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye (Human. Community. Management)*, 2007, no. 3, pp. 45–69.
- [14] Castells M. *Communication Power*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2009 [In Russ.: Castells M. Vlast Kommunikatsii. Moscow, VShE Publ., 2016, 564 p.].
- [15] Bakhtin M.M. *Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and Hero: To the Philosophical Foundations of the Humanities]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000, 336 p.

Los E.V., Cand. Sc. (Sociol.), Assist. Lecturer, Bauman Moscow State Technical University, Leading Specialist, Public Joint Stock Company “Rostelecom”. Research interests: political sociology, sociology of law, sociology of religion, social philosophy, social psychology, cultural studies. e-mail: los-ekaterina@bmstu.ru, catherinef@rambler.ru